Конек-Горбунок

У старинушки три сына:

Konek-i opoynok
Автор: <u>Пётр Ершов</u>
Конек-Горбунок
Пётр Павлович Ершов
Вот уже почти два века сказка Петра Павловича Ершова «Конек-горбунок» – одна из самых любимых читателями. Органическая близость к фольклору, легкость и изящество стиха обеспечили этой сказке широкую популярность как у детей, так и у взрослых.
Петр Павлович Ершов
Конек-Горбунок
Часть 1
Начинает сказка сказываться
За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба – на земле
Жил старик в одном селе

Старший умный был детина, Средний сын и так и сяк, Младший вовсе был дурак. Братья сеяли пшеницу Да возили в град-столицу: Знать, столица та была Недалече от села. Там пшеницу продавали, Деньги счётом принимали И с набитою сумой Возвращалися домой. В долгом времени аль вскоре Приключилося им горе: Кто-то в поле стал ходить И пшеницу шевелить. Мужички такой печали Отродяся не видали; Стали думать да гадать — Как бы вора соглядать;[1 - Соглядать – подсмотреть.] Наконец себе смекнули, Чтоб стоять на карауле, Хлеб ночами поберечь, Злого вора подстеречь. Вот, как стало лишь смеркаться,

Начал старший брат сбираться, Вынул вилы и топор И отправился в дозор. Ночь ненастная настала; На него боязнь напала, И со страхов наш мужик Закопался под сенник. Ночь проходит, день приходит; С сенника дозорный сходит И, облив себя водой, Стал стучаться под избой: «Эй вы, сонные тетери! Отпирайте брату двери, Под дождём я весь промок С головы до самых ног». Братья двери отворили, Караульщика впустили, Стали спрашивать его: Не видал ли он чего? Караульщик помолился Вправо, влево поклонился И, прокашлявшись, сказал: «Всю я ноченьку не спал; На моё ж притом несчастье, Было страшное ненастье:

Дождь вот так ливмя и лил, Рубашонку всю смочил. Уж куда как было скучно!.. Впрочем, всё благополучно». Похвалил его отец: «Ты, Данило, молодец! Ты вот, так сказать, примерно, Сослужил мне службу верно, То есть, будучи при всём, Не ударил в грязь лицом». Стало сызнова смеркаться, Средний брат пошёл сбираться; Взял и вилы и топор И отправился в дозор. Ночь холодная настала, Дрожь на малого напала, Зубы начали плясать; Он ударился бежать — И всю ночь ходил дозором У соседки под забором. Жутко было молодцу!

Но вот утро. Он к крыльцу:

«Эй вы, сони! Что вы спите!

Брату двери отоприте;

Ночью страшный был мороз — До животиков промёрз». Братья двери отворили, Караульщика впустили, Стали спрашивать его: Не видал ли он чего? Караульщик помолился, Вправо, влево поклонился И сквозь зубы отвечал: «Всю я ноченьку не спал, Да к моей судьбе несчастной Ночью холод был ужасный, До сердцов меня пробрал; Всю я ночку проскакал; Слишком было несподручно... Впрочем, всё благополучно». И ему сказал отец: «Ты, Гаврило, молодец!» Стало в третий раз смеркаться, Надо младшему сбираться; Он и усом не ведёт, На печи в углу поёт

Изо всей дурацкой мочи:

«Распрекрасные вы очи!»

Братья ну ему пенять[2 - Пенять – укорять, упрекать.], Стали в поле погонять, Но, сколь долго ни кричали, Только голос потеряли; Он ни с места. Наконец Подошёл к нему отец, Говорит ему: «Послушай, Побегай в дозор, Ванюша; Я куплю тебе лубков[3 - Лубки - здесь: ярко раскрашенные картинки.], Дам гороху и бобов». Тут Иван с печи слезает, Малахай[4 - Малахай – здесь: длинная, широкая одежда без пояса.] свой надевает, Хлеб за пазуху кладёт, Караул держать идёт. Ночь настала; месяц всходит; Поле всё Иван обходит, Озираючись кругом, И садится под кустом; Звёзды на небе считает Да краюшку уплетает. Вдруг о полночь конь заржал... Караульщик наш привстал, Посмотрел под рукавицу И увидел кобылицу.

Кобылица та была Вся, как зимний снег, бела, Грива в землю, золотая, В мелки кольца завитая. «Эхе-хе! так вот какой Наш воришко!.. Но, постой, Я шутить ведь не умею, Разом сяду те на шею. Вишь, какая саранча!» И, минуту улуча, К кобылице подбегает, За волнистый хвост хватает И прыгн?л к ней на хребёт — Только задом наперёд. Кобылица молодая, Очью[5 - Очью - очами, глазами.] бешено сверкая, Змеем голову свила И пустилась как стрела. Вьётся кр?гом над полями, Виснет пластью[6 - Пластью - пластом.] надо рвами, Мчится скоком по горам, Ходит дыбом по лесам, Хочет силой аль обманом, Лишь бы справиться с Иваном; Но Иван и сам не прост —

Крепко держится за хвост.

Наконец она устала.

«Ну, Иван, - ему сказала, —

Коль умел ты усидеть,

Так тебе мной и владеть.

Дай мне место для покою

Да ухаживай за мною,

Сколько смыслишь. Да смотри:

По три утренни зари

Выпущай меня на волю

Погулять по чисту полю.

По исходе же трёх дней

Двух рожу тебе коней —

Да таких, каких поныне

Не бывало и в помине;

Да ещё рожу конька

Ростом только в три вершка,

На спине с двумя горбами

Да с аршинными ушами.

Двух коней, коль хошь, продай,

Но конька не отдавай

Ни за пояс, ни за шапку,

Ни за чёрную, слышь, бабку.

На земле и под землёй

```
Он товарищ будет твой:
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет;
В голод хлебом угостит,
В жажду мёдом напоит.
Я же снова выйду в поле
Силы пробовать на воле».
«Ладно», - думает Иван
И в пастуший балаган[7 - Балаган – здесь: шалаш, сарай.]
Кобылицу загоняет,
Дверь рогожей закрывает,
И лишь только рассвело,
Отправляется в село,
Напевая громко песню
«Ходил молодец на Пресню».
Вот он всходит на крыльцо,
Вот хватает за кольцо,
Что есть силы в дверь стучится,
Чуть что кровля не валится,
И кричит на весь базар,
Словно сделался пожар.
Братья с лавок поскакали,
Заикаяся, вскричали:
«Кто стучится сильно так?» —
```

«Это я, Иван-дурак!» Братья двери отворили, Дурака в избу впустили И давай его ругать, — Как он смел их так пугать! А Иван наш, не снимая Ни лаптей, ни малахая, Отправляется на печь И ведёт оттуда речь Про ночное похожденье, Всем ушам на удивленье: «Всю я ноченьку не спал, Звёзды на небе считал; Месяц, ровно[8 - Ровно - будто, словно.], тоже светил, — Я порядком не приметил. Вдруг приходит дьявол сам, С бородою и с усам; Рожа словно как у кошки, А глаза-то - что те плошки! Вот и стал тот чёрт скакать И зерно хвостом сбивать. Я шутить ведь не умею —

И вскочил ему на шею.

Уж таскал же он, таскал,

Чуть башки мне не сломал.

Но и я ведь сам не промах,

Слышь, держал его, как в жомах[9 - Жомы - тиски, пресс.].

Бился, бился мой хитрец

И взмолился наконец:

«Не губи меня со света!

Целый год тебе за это

Обещаюсь смирно жить,

Православных не мутить».

Я, слышь, слов-то не померил,

Да чертёнку и поверил».

Тут рассказчик замолчал,

Позевнул и задремал.

Братья, сколько ни серчали,

Не смогли - захохотали,

Ухватившись под бока,

Над рассказом дурака.

Сам старик не смог сдержаться,

Чтоб до слёз не посмеяться,

Хоть смеяться - так оно

Старикам уж и грешно.

Много ль времени аль мало

С этой ночи пробежало, —

Я про это ничего

Не слыхал ни от кого.

Ну, да что нам в том за дело,

Год ли, два ли пролетело, —

Ведь за ними не бежать...

Станем сказку продолжать.

Ну-с, так вот что! Раз Данило

(В праздник, помнится, то было),

Натянувшись зельно пьян,

Затащился в балаган.

Что ж он видит? - Прекрасивых

Двух коней золотогривых

Да игрушечку-конька

Ростом только в три вершка,

На спине с двумя горбами

Да с аршинными ушами.

«Хм! теперь-то я узнал,

Для чего здесь дурень спал!» —

Говорит себе Данило...

Чудо разом хмель посбило;

Вот Данило в дом бежит

И Гавриле говорит:

«Посмотри, каких красивых

Двух коней золотогривых

Наш дурак себе достал:

Ты и слыхом не слыхал».

И Данило да Гаврило,

Что в ногах их мочи было,

По крапиве прямиком

Так и дуют босиком.

Спотыкнувшися три раза,

Починивши оба глаза,

Потирая здесь и там,

Входят братья к двум коням.

Кони ржали и храпели,

Очи яхонтом горели;

В мелки кольца завитой,

Хвост струился золотой,

И алмазные копыты

Крупным жемчугом обиты.

Любо-дорого смотреть!

Лишь царю б на них сидеть.

Братья так на них смотрели,

Что чуть-чуть не окривели.

«Где он это их достал? —

Старший среднему сказал, —

Но давно уж речь ведётся,

Что лишь дурням клад даётся,

Ты ж хоть лоб себе разбей,

Так не выбьешь двух рублей.

Ну, Гаврило, в ту седмицу[10 - Седмица - неделя.]

Отведём-ка их в столицу;

Там боярам продадим,

Деньги ровно поделим.

А с деньжонками, сам знаешь,

И попьёшь и погуляешь,

Только хлопни по мешку.

А благому дураку

Не достанет ведь догадки,

Где гостят его лошадки;

Пусть их ищет там и сям.

Ну, приятель, по рукам!»

Братья разом согласились,

Обнялись, перекрестились

И вернулися домой,

Говоря промеж собой

Про коней, и про пирушку,

И про чудную зверушку.

Время катит чередом,

Час за часом, день за днём, —

И на первую седмицу

Братья едут в град-столицу,

Что б товар свой там продать

И на пристани узнать,

Не пришли ли с кораблями

Немцы в город за холстами

И нейдёт ли царь Салтан

Басурманить христиан?

Вот иконам помолились,

У отца благословились,

Взяли двух коней тайком

И отправились тишком.

Вечер к ночи пробирался;

На ночлег Иван собрался;

Вдоль по улице идёт,

Ест краюшку да поёт.

Вот он поля достигает,

Руки в боки подпирает

И с прискочкой, словно пан,

Боком входит в балаган.

Всё по-прежнему стояло,

Но коней как не бывало;

Лишь игрушка-горбунок

У его вертелся ног,

Хлопал с радости ушами

Да приплясывал ногами.

Как завоет тут Иван,

```
Опершись о балаган:
«Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!
Я ль вас, други, не ласкал.
Да какой вас чёрт украл?
Чтоб пропасть ему, собаке!
Чтоб издохнуть в буераке![11 - Буерак - небольшой овраг.]
Чтоб ему на том свету
Провалиться на мосту!
Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!»
Тут конёк ему заржал.
«Не тужи, Иван, - сказал, —
Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю,
Ты на чёрта не клепи[12 - Не клепли – не обвиняй напрасно, не клевещи.]:
Братья коников свели.
Ну, да что болтать пустое,
Будь, Иванушка, в покое.
На меня скорей садись,
Только знай себе держись;
Я хоть росту небольшого,
Да сменю коня другого:
Как пущусь да побегу,
Так и беса настигу[13 - Настигу - настигну, догоню.]».
```

```
Тут конёк пред ним ложится;
На конька Иван садится,
Уши в загреби[14 - Загребь - горсть.] берёт,
Что есть мочушки ревёт.
Горбунок-конёк встряхнулся,
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел
И стрелою полетел;
Только пыльными клубами
Вихорь вился под ногами,
И в два мига, коль не в миг,
Наш Иван воров настиг.
Братья, то есть, испугались,
Зачесались и замялись.
А Иван им стал кричать:
«Стыдно, братья, воровать!
Хоть Ивана вы умнее,
Да Иван-то вас честнее:
Он у вас коней не крал».
Старший, корчась, тут сказал:
«Дорогой наш брат Иваша!
Что переться[15 - Переться - спорить, отпираться.] - дело наше!
Но возьми же ты в расчёт
```

Некорыстный наш живот[16 - Живот - здесь: имущество, добро.].

Сколь пшеницы мы не сеем, Чуть насущный хлеб имеем. А коли неурожай, Так хоть в петлю полезай! Вот в такой большой печали Мы с Гаврилой толковали Всю намеднишнюю ночь — Чем бы горюшку помочь? Так и этак мы решили, Наконец вот так вершили, Чтоб продать твоих коньков Хоть за тысячу рублёв. А в спасибо, молвить к слову, Привезти тебе обнову — Красну шапку с позвонком Да сапожки с каблучком. Да к тому ж старик неможет[17 - Неможет – болеет; немочь – болеть.], Работать уже не может, А ведь надо ж мыкать век, — Сам ты умный человек!» — «Ну, коль этак, так ступайте, — Говорит Иван, - продайте Златогривых два коня, Да возьмите ж и меня». Братья больно покосились,

Да нельзя же! согласились. Стало на небе темнеть; Воздух начал холодеть; Вот, чтоб им не заблудиться, Решено остановиться. Под навесами ветвей Привязали всех коней, Принесли с естным[18 - Естное - съестное.] лукошко, Опохмелились немножко И пошли, что боже даст, Кто во что из них горазд. Вот Данило вдруг приметил, Что огонь вдали засветил. На Гаврилу он взглянул, Левым глазом подмигнул И, прикашлянув легонько, Указав огонь тихонько; Тут в затылке почесал, «Эх, как тёмно! - он сказал. — Хоть бы месяц этак в шутку К нам проглянул на минутку, Всё бы легче. А теперь, Право, хуже мы тетерь... Да постой-ка... Мне сдаётся,

Что дымок там светлый вьётся... Видишь, эвон!.. Так и есть!.. Вот бы курево[19 - Курево - здесь: огонь, костер.] развесть! Чудо было б!.. А послушай, Побегай-ка, брат Ванюша. А, признаться, у меня Ни огнива, ни кремня». Сам же думает Данило: «Чтоб тебя там задавило!» А Гаврило говорит: «Кто-петь[20 - Кто-петь - здесь: кто же.] знает, что горит! Коль станичники[21 - Станичники – здесь: разбойники.] пристали — Поминай его, как звали!» Всё пустяк для дурака, Он садится на конька, Бьёт в круты бока ногами, Теребит его руками, Изо всех горланит сил... Конь взвился, и след простыл. «Буди с нами крестна сила! — Закричал тогда Гаврило, Оградясь крестом святым. — Что за бес такой под ним!»

Огонёк горит светлее,

Горбунок бежит скорее.

Вот уж он перед огнём.

Светит поле словно днём;

Чудный свет кругом струится,

Но не греет, не дымится,

Диву дался тут Иван:

«Что, - сказал он, - за шайтан!

Шапок с пять найдётся свету,

А тепла и дыму нету;

Эко чудо огонёк!»

Говорит ему конёк:

«Вот уж есть чему дивиться!

Тут лежит перо Жар-птицы,

Но для счастья своего

Не бери себе его.

Много, много непокою

Принесёт оно с собою». —

«Говори ты! как не так!» —

Про себя ворчит дурак;

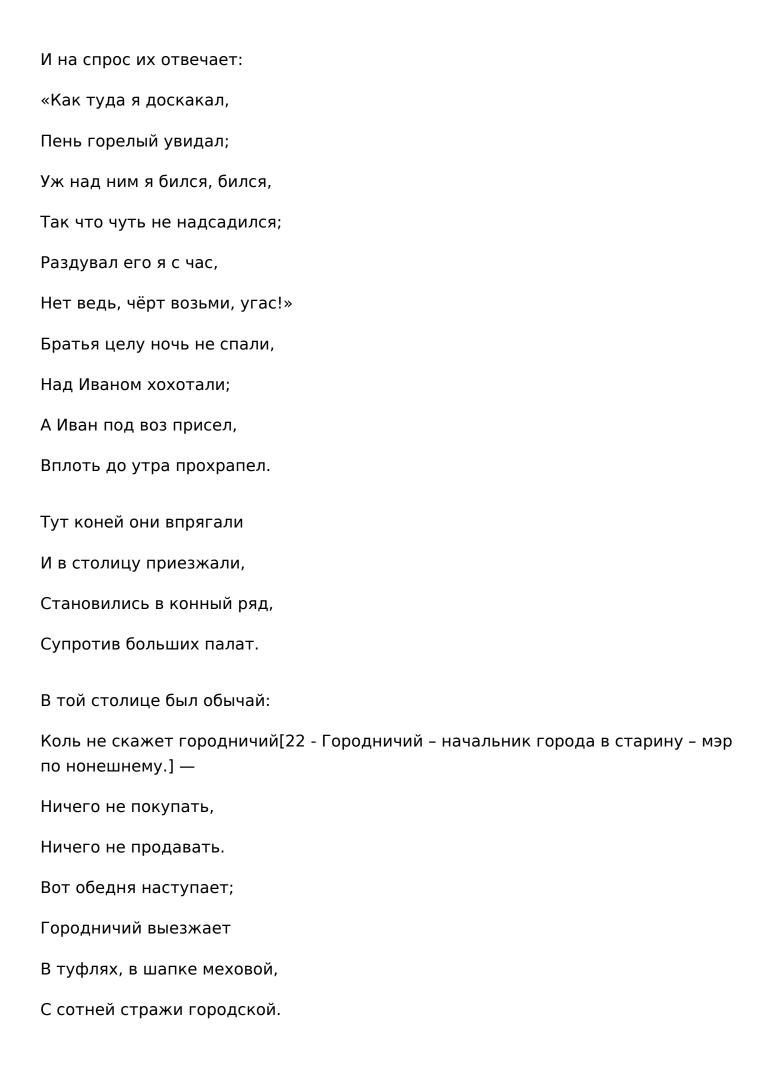
И, подняв перо Жар-птицы,

Завернул его в тряпицы,

Тряпки в шапку положил

И конька поворотил.

Вот он к братьям приезжает


```
Рядом едет с ним глашатый,
Длинноусый, бородатый;
Он в злату трубу трубит,
Громким голосом кричит:
«Гости[23 - Гость - старинное название купца, торговца.]! Лавки отпирайте,
Покупайте, продавайте;
А надсмотрщикам сидеть
Подле лавок и смотреть,
Чтобы не было содому
Ни давёжа[24 - Давёж - давка.], ни погрому,
И чтобы никой урод
Не обманывал народ!»
Гости лавки отпирают,
Люд крещёный закликают:
«Эй, честные господа,
К нам пожалуйте сюда!
Как у нас ли тары-бары,
Всяки разные товары!»
Покупалыцики идут,
У гостей товар берут;
Гости денежки считают
Да надсмотрщикам мигают.
Между тем градской отряд
Приезжает в конный ряд;
Смотрят - давка от народу,
```

Нет ни выходу, ни входу; Так кишма вот и кишат, И смеются, и кричат. Городничий удивился, Что народ развеселился, И приказ отряду дал, Чтоб дорогу прочищал. «Эй вы, черти, босоноги! Прочь с дороги! Прочь с дороги!» — Закричали усачи И ударили в бичи. Тут народ зашевелился, Шапки снял и расступился. Пред глазами конный ряд: Два коня в ряду стоят, Молодые, вороные, Вьются гривы золотые, В мелки кольца завитой, Хвост струится золотой... Наш старик, сколь ни был пылок, Долго тёр себе затылок.

«Чуден, - молвил, - божий свет,

Уж каких чудес в нём нет!»

Весь отряд тут поклонился,

Мудрой речи подивился. Городничий между тем Наказал престрого всем, Чтоб коней не покупали, Не зевали, не кричали; Что он едет ко двору Доложить о всём царю. И, оставив часть отряда, Он поехал для доклада. Приезжает во дворец, «Ты помилуй, царь-отец! — Городничий восклицает И всем телом упадает. — Не вели меня казнить, Прикажи мне говорить!» Царь изволил молвить: «Ладно, Говори, да только складно». — «Как умею, расскажу: Городничим я служу; Верой-правдой исправляю Эту должность...» - «Знаю, знаю!» — «Вот сегодня, взяв отряд,

Я поехал в конный ряд.

Приезжаю - тьма народу!

Ну, ни выходу, ни входу. Что тут делать?.. Приказал Гнать народ, чтоб не мешал, Так и сталось, царь-надёжа! И поехал я, - и что же?... Предо мною конный ряд: Два коня в ряду стоят, Молодые, вороные, Вьются гривы золотые, В мелки кольца завитой, Хвост струится золотой, И алмазные копыты Крупным жемчугом обиты». Царь не мог тут усидеть. «Надо коней поглядеть, — Говорит он, - да не худо И завесть такое чудо. Гей, повозку мне!» И вот Уж повозка у ворот. Царь умылся, нарядился И на рынок покатился; За царём стрельцов[25 - Стрельцы – старинное войско.] отряд. Вот он въехал в конный ряд. На колени все тут пали

И «ура!» царю кричали.

Царь раскланялся и вмиг

Молодцом с повозки прыг...

Глаз своих с коней не сводит,

Справа, слева к ним заходит,

Словом ласковым зовёт,

По спине их тихо бьёт,

Треплет шею им крутую,

Гладит гриву золотую,

И, довольно насмотрясь,

Он спросил, оборотясь

К окружавшим: «Эй, ребята!

Чьи такие жеребята?

Кто хозяин?» Тут Иван,

Руки в боки, словно пан,

Из-за братьев выступает

И, надувшись, отвечает:

«Эта пара, царь, моя,

И хозяин - тоже я». —

«Ну, я пару покупаю;

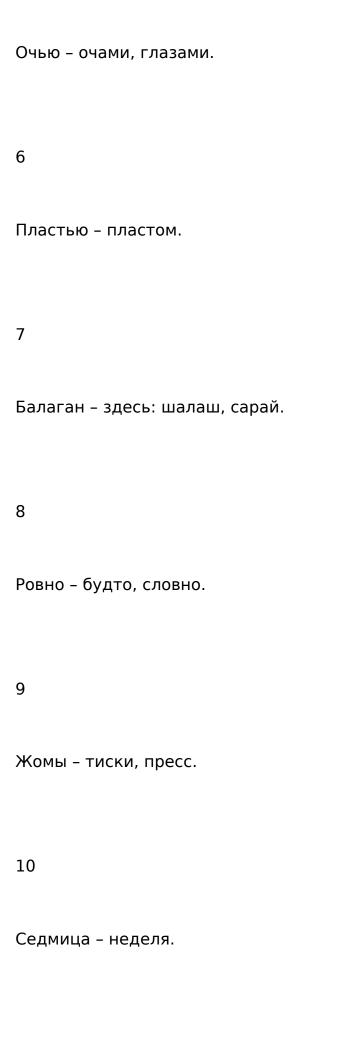
Продаёшь ты?» - «Нет, меняю». —

«Что в промен берёшь добра?» —

«Два-пять шапок серебра» —

Конец ознакомительного фрагмента.

notes
Примечания
1
Соглядать – подсмотреть.
2
Пенять – укорять, упрекать.
3
Лубки – здесь: ярко раскрашенные картинки.
4
Малахай – здесь: длинная, широкая одежда без пояса.

Буерак - небольшой овраг. 12 Не клепли - не обвиняй напрасно, не клевещи. 13 Настигу - настигну, догоню. 14 Загребь - горсть. 15 Переться - спорить, отпираться. 16

Живот - здесь: имущество, добро.

17

Неможет - болеет; немочь - болеть.

18

Естное - съестное.

19

Курево - здесь: огонь, костер.

20

Кто-петь - здесь: кто же.

21

Станичники - здесь: разбойники.

